

УДК 902.7

Об одной детали в национальной одежде народов Саяно-Алтая**Донгак Светлана Чондан-ооловна**

Кандидат исторических наук,
завсектором этнографии,
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, 4;
e-mail: svetlanadongak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые параллели в национальной одежде тувинцев, алтайцев и хакасов. Одежда народов Саяно-Алтая была приспособлена к достаточно суровому климату региона. Так, одежда указанных народов имела глухую грудную часть, длинную полу, которые защищали от таких атмосферных явлений, как мороз, ветер и т.д. Однако национальный костюм указанных народов имел четкие национальные линии. Это касалось не только покроя одежды, но и деталей – особенностей узоров, подбора цвета костюма, техники шитья, формы воротника, пуговиц, их количества и т.д. Эти части одежды, как и у всех народов мира, выражали не только этнические особенности, но и имели сакральное содержание. Одним из схожих элементов в женской одежде у указанных народов была такая деталь, как вертикально срезанная левая пола.

Для цитирования в научных исследованиях

Донгак С.Ч. Об одной детали в национальной одежде народов Саяно-Алтая // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 117-124.

Ключевые слова

Верхняя одежда народов Саяно-Алтайского нагорья *тон*, южносибирский, восточноазиатский тип, срез на левой поле.

Введение

Национальный костюм является видимым знаком этноса. Однако в определенных историко-этнографических областях одежда у разных этносов имеет общую конфигурацию, что связано, во-первых, с приспособленностью одежды к конкретным природно-климатическим условиям, во-вторых, с едиными культурными традициями народов, проживающих в смежных регионах.

Что касается национальной одежды тувинцев, то с конца XVIII в. она стала подвергаться определенному маньчжурскому влиянию, поскольку в 1757 г. Тува была включена в состав Цинской империи, и обязательное ее ношение было прописано в «Уложении китайской Палаты внешних сношений». Изменения, наделенные определенным содержанием, коснулись главным образом одежды чиновников. Что касается большинства населения, то местный костюм, зафиксированный на наскальных рисунках еще со времен Средневековья и адаптированный к местным природным условиям, сохранялся. Однако относительно среза на левой поле женской одежды имелись некоторые негативные представления, связанные с маньчжурским периодом в истории тувинцев.

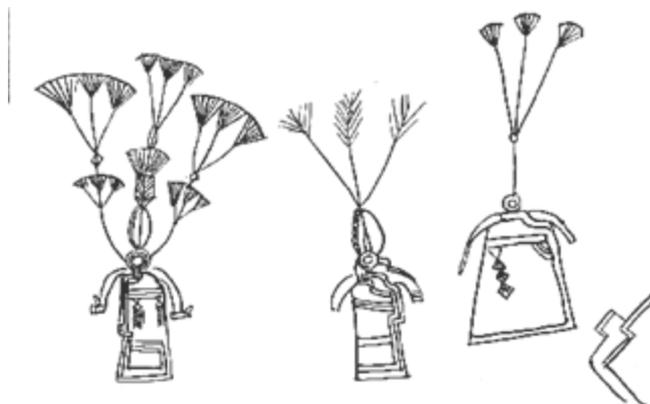
Краткая история одежды народов Саяно-Алтая

Верхняя одежда тувинцев, алтайцев и хакасов носит общее тюркское название *тон*. История одеяния народов Саяно-Алтайского нагорья прослеживаются еще со скифского времени, о чем свидетельствуют многочисленные археологические материалы. Что касается костюма древних тюрков, непосредственных предков указанных народов, то он зафиксирован на древнетюркских памятниках. Несмотря на их множество, детали одежды просматриваются слабо. Говоря о данном аспекте, известный исследователь тюркской (и не только) одежды С.А. Яценко указывает, что даже: «...при количественном обилии таких композиций детализированных и реалистичных в плане передачи костюма среди них очень мало» [Яценко, 2013, 413]. При классификации национального костюма народов Сибири одежду коренного населения Саяно-Алтая Н.Ф. Прыткова отнесла к двум типам: южносибирскому и восточноазиатскому с различными вариантами [Прыткова, 1961, 237-238]. Тувинская одежда в одном из вариантов отнесена к южносибирскому, но по основному ее покрою она была восточноазиатского типа, для которого «...стан одежды покроя кимоно, т.е. спинка, полки и часть рукавов выкроена из одного полотнища ткани...» [Прыткова, 1961, 237]. Данный тип тувинской одежды, запечатленный на петроглифах Мугур-Саргола, М.А Дзвлет отнесла ко времени позднего Средневековья, т.е. к XIII-XV вв.

Как видно, элементы тувинской одежды, такие как ступенчатые срезы на грудной части – *өөлет*, горизонтальные украшения – *шалаң* на поле, срез на подоле женской одежды, окантовка и прочее, зафиксированы еще в эпоху позднего Средневековья. Запах одежды был как правосторонний, так и ранний тюркский – левосторонний. Рукава с обшлагами были узкими. По этим элементам одеяние тувинцев во многом перекликается с одеждой части алтайцев и хакасов.

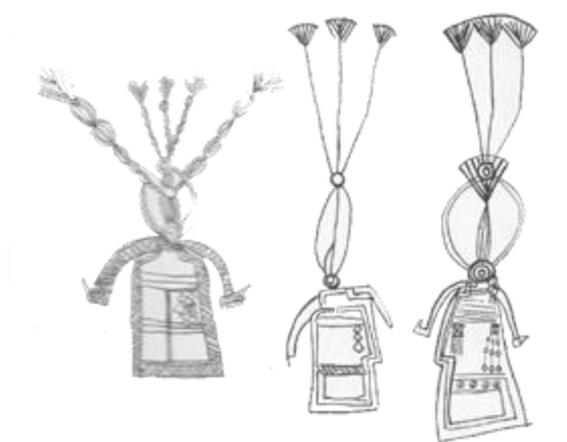
О некоторой схожести тувинского женского костюма с хакасским Ф. Кон писал следующее: «Покрой женской шубы еще недавно был тождествен с покроем шубы качинок (хакасок – С.Д.), подол шубы изнутри стягивался в сборки протянутыми жилами; теперь об этом знали лишь дряхлые старухи. Такие шубы исчезли, и их сменили шубы монголо-бурятского покроя» [Кон, 1934, 112]. Здесь Ф. Кон сравнивал тувинский женский *эдектиг тон* с хакасской *идектиг тон*. *Тон* со срезом на подоле и горизонтальными полосами-украшениями у тувинцев назывался

эдэктиг тон, у хакасов – *идэктиг тон*, что в целом переводится как *тон* с подолом, имея в виду складки на них. Такой же срез имеется на теленгитской женской одежде.

Источник: М.А. Дэвлет. Петроглифы на кочевой тропе. 1982. С. 113.

Рисунок 1 - Одежда рубежа позднего Средневековья

Источник: М.А. Дэвлет. Петроглифы на кочевой тропе. 1982. С. 121.

Рисунок 2 - Костюм рубежа XVIII–XIX вв.

Источник: Из фондов Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова

Рисунок 3 - Срез и сборки на тувинском женском *тон* начала XX в.

About one detail in the national dress ...

Источник: [Алтайский национальный костюм, 1990, 31]

Рисунок 4 - Одежда теленгитки

Об одной детали в тувинской женской одежде

Говоря о сакральном содержании тувинского женского *тон*, здесь коснемся лишь одного элемента, а именно среза на его левой поле. Его история, как было уже сказано, восходит еще к Средневековью. Несмотря на то, что он имел достаточно древнюю историю и его значение тувинцами понималось по-разному (в одних случаях – что кусок отрезанной материи оставался в доме родителей, когда дочь выходила замуж и т.д.), то на рубеже XIX–XX вв. этот элемент женской одежды стал приобретать отрицательную интерпретацию. Это было своеобразным протестом против маньчжурских порядков, которые коснулись всех сторон жизни тувинцев, в том числе и одежды. Известно, с 1757 по 1911 г. Тува находилась в составе Цинской империи и порядок ношения одежды и ее символика (главным образом, для верхушки общества) были прописаны в «Уложении китайской Палаты внешних сношений». Правила ношения одежды были строгими. Одежда чиновников, отражавшая чиновничьи ранги, была привозной из Китая. Шелковая одежда богатых женщин во многих случаях также привозилась, и данное обстоятельство, по-видимому, вызывало глухое неприятие у тувинцев.

Отрицание среза имели разные интерпретации. Так, по очень категоричному сообщению нашего информанта А.М. Очур-оол (ПМА, 1997: Очур-оол), такой срез на одежде ни в коем случае нельзя было делать, поскольку это якобы знак, предвещающий, что в будущем в обществе (в данном случае – тувинском) не будет достойного мужчины, способного возглавить государство, что срез «упускает» добро. По сведениям В.Б. Куулара [ПМА, 2017: Куулар], на левой поле вертикальный срез делали незаконнорожденным дочерям от китайцев, когда те покидали семью, и только затем по не понятным причинам это перешло ко всем тувинским девушкам, вышедшим замуж. К маньчжуро-китайским порядкам этот разрез относит и информант В.О. Донгак [ПМА, 2015: Донгак]. Известно, что тувинские хозяйства по навязанным маньчжурами порядкам должны были выплачивать ежегодную дань в пользу последних в виде разнообразной пушнины под названием *албан*. На рубеже XIX–XX вв. в Туве не было ни одного хозяйства, так или иначе не «задолжавшего» Цинским властям. По

информации В.О. Донгака, ступенчатый подол и означал, что хозяйство «должник».

Следует сказать, что после провозглашения в 1921 г. Тувинской Народной Республики и последовавших затем изменений в тувинском обществе постепенно прекратили также носить национальную одежду, хотя люди пожилого возраста не расставались с ней вплоть до конца 1950-х гг. С уходом в прошлое национального костюма и особенно женской одежды с определенной символикой знания сакрального порядка стали забываться. С 1990-х гг. тувинцы стали возрождать национальный костюм, и сегодня его имеют и носят практически все, особенно на национальных праздниках. Срез на левой поле женской одежды сохраняется, хотя отдельные высказывания отрицательного характера имеются. Что будет с ним далее, покажет время.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что одежда любого этноса является одним из устойчивых компонентов материальной культуры, которая базируется, прежде всего, на эмпирической основе – адаптированности к местным природным условиям, семантические аспекты могут подвергаться переосмыслению. Об этом могут свидетельствовать вышеуказанные попытки тувинцев в негативном ракурсе интерпретировать один из элементов женской одежды, связав его с маньчжуро-китайским влиянием. Эти моменты с неприятием среза на левой поле женской одежды имели позднее происхождение, когда тувинцы находились в составе Цинской империи, и глухим недовольством маньчжурскими порядками в целом. Указанные факты свидетельствуют о том, что национальная одежда может отражать также исторические и социально-политические изменения в обществе.

В целом, одеяние тувинцев, алтайцев и хакасов, прямых потомков древних тюрков, было приспособлено не только к природным условиям, но и являлось отражением происходивших на этой территории исторических моментов, а именно контактов между различными этническими сообществами, носителями не только кочевой, но отчасти и оседлой цивилизации, представители которых несли свою культуру и через костюм.

Библиография

1. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, в 1881 году // Урянхай. Тыва дептер. М.: Слово/Slovo, 2007. С. 102-103.
2. Алтайский национальный костюм. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990.
3. Бакаева Э.П. О семантике женского костюма и орнамента в культуре ойратов и калмыков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. № 6. С. 6-75.
4. Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов. Абакан, 1998.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. С. 152–206.
6. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы по материалам исследований 1953-1960 гг. М., 1961. 60 с.
7. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Л., 1926.
8. Дьяконова В.П. Материалы по одежде тувинцев (По полевым материалам 1958 г.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.-Л., 1960. С. 238-266.
9. Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. Т. 1. С. 72-120.
10. Екеева Э.В., Екеев Н.В. Особенности национальной одежды алтайцев // Oriental Studies. 2021. № 1. С.103-114.
11. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Кызыл, 2011.
12. Кисель В.А. Погребальное убранство из кургана Аржан-2: декор, технология, авторство // Журнал Camera praehistorica. 2020. № 3. С. 93-122.
13. Кичекова Б.Ю. Верхняя одежда алтайцев // Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов.

- Вып. 3. Изд-во: Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, 2010. С. 167-171.
14. Кон Ф. За пятьдесят лет. М., 1934. 296 с.
 15. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1984. 232 с.
 16. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая. (По материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005.
 17. Ладыгина Ю.М. Традиционный женский костюм этнографического времени народов Саяно-Алтая (по материалам петроглифов) // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014 № 3-2. С. 31-34.
 18. Нечаева А.С., Нехядович Л.И. Семиотика национального костюма в системе алтайской традиционной культуры // Научный журнал «Костомология». 2020. № 4.
 19. Пестерев Е. Примечания о прикосновенных около китайской границы жителей, как российских и иных татар, так и китайских мунгалах и сойотах, деланные Егором Пестеревым с 1772 по 1781 г. // Новые ежемесячные сочинения. СПб.: 1783. С. 38.
 20. ПМА 1997 Полевые материалы автора в г. Кызыле. Информант Очур-оол Александра Маннай-ооловна. Род. в 1942 г. с. Бажын-Алаак, Дзун-Хемчикского района.
 21. ПМА 2010: Полевые материалы автора в г. Кызыле. Информант Донгак Вячеслав Октябрьевич. Род. в 1955 г. в с. Хайыракан, Улуг-Хемкого района.
 22. ПМА 2017 Полевые материалы автора в г. Кызыле. Информант Куулар Василий Бавыштайевич. Род. в 1962 г. в с. Бажын-Алаак, Дзун-Хемчикского района.
 23. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001.
 24. Потапов Л.П. Одежда алтайцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1951. С. 5-59.
 25. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Главная редакция восточной литературы, 1969. С. 203-227.
 26. Прыткова Н.Ф. Верхняя одежда // Историко-этнографический атлас Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 227-328.
 27. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
 28. Сат-Бриль Л.Ш. Традиционная верхняя одежда тувинцев // Культура тувинцев: традиция и современность. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1989. С. 41-50.
 29. Сулова С.В. История костюма тюркских народов. Астана, 2011.
 30. Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. М.: Наука, 1975.
 31. Уложение китайской Палаты внешних сношений. СПб., 1828.
 32. Ховалыг Р.Б. Тувинская традиционная одежда. Тыва үндезин хеп. Новосибирск: Наука, 2018.
 33. Чебодаева М.П. Традиционная хакасская женская шуба. Абакан, 2020.
 34. Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск, 2017.
 35. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900.
 36. Яценко С.А. Несколько наблюдений о костюме ранних тюрок // Тюркологический сборник. М.: Восточная литература, 2011-2012. С. 413-431.

About one detail in the national dress of the people of the Sayano-Altai region

Svetlana Ch. Dongak

PhD in History,
Head of Ethnography Sector,
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva,
667000, 4 Kochetova str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: svetlanadongak@mail.ru

Abstract

The article examines some parallels in the national dress of Tuvan, Altay and Khakas people. The national costume is a visible sign of the ethnic group. However, in certain historical and

Svetlana Ch. Dongak

ethnographic areas, clothing of different ethnic groups has a common configuration, which is due, firstly, to the adaptability of clothing to specific climatic conditions, and secondly, to the common cultural traditions of people living in adjacent regions. The clothes of the people of the Sayano-Altai were adapted to the rather harsh climate of the region. Thus, the clothes of these people had a deep chest, a long floor, which protected them from such atmospheric phenomena as frost, wind, etc. However, the national costume of Tuvans, Altay and Khakas people had clear national lines. This concerned not only the cut of clothes, but also details – the features of patterns, the selection of the color of the suit, sewing techniques, the shape of the collar, buttons, their number, etc., etc. These parts of clothing, like all people of the world, expressed not only ethnic characteristics, but also had a sacred content. One of the similar elements in the women's clothing of these people was such a detail as a vertically cut left floor.

For citation

Dongak S.Ch. (2024) Ob odnoi detali v natsional'noi odezhde narodov Sayano-Altaya [About one detail in the national dress of the people of the Sayano-Altai region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 117-124.

Keywords

Outerwear of the peoples of the Sayano-Altai highlands tone, South Siberian, East Asian type, cut on the left margin.

References

1. Adrianov A.V. Journey to Altai and beyond the Sayan Mountains in 1881 // Uryankhai. Tuva depter. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 102-103.
2. Altai national costume. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk branch of the Altai book publishing house, 1990.
3. Bakaeva E.P. On the semantics of women's costume and ornament in the culture of the Oirats and Kalmyks // Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity. 2007. No. 6. Pp. 6-75.
4. Butanaev V.Ya. Ethnic culture of the Khakass. Abakan, 1998.
5. Chebodaeva M.P. Traditional Khakass women's fur coat. Abakan, 2020.
6. Chugunov K.V., Parzinger G., Nagler A. Royal burial mound of the Scythian period Arzhan-2 in Tuva. Novosibirsk, 2017.
7. Code of the Chinese Chamber of Foreign Relations. St. Petersburg, 1828.
8. Dyakonova V.P. Materials on Tuvan clothing (Based on field materials from 1958) // Works of the Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition. M.-L., 1960. Pp. 238–266.
9. Ekeyeva E.V., Ekeyev N.V. Features of the national clothing of the Altai people // Oriental Studies. 2021. No. 1. Pp. 103–114.
10. Evtyukhova L.A. Stone sculptures of Southern Siberia and Mongolia // Materials and research on the archaeology of the USSR. 1952. Vol. 1. Pp. 72-120.
11. Grach A.D. Ancient Turkic sculptures of Tuva based on research materials from 1953–1960. M., 1961. 60 p.
12. Grumm-Grzhimailo G.E. Western Mongolia and the Uryankhai Region. T. 3. L., 1926.
13. Katanov N.F. Essays on the Uryankhai land. Kyzyl, 2011.
14. Khovalyg R.B. Tuvan traditional clothing. Tuva undezin hep. Novosibirsk: Nauka, 2018.
15. Kichekova B.Yu. Outerwear of the Altai people // Antiquities of Siberia and Central Asia. Collection of scientific papers. Issue 3. Publisher: Gorno-Altai State University. Gorno-Altaysk, 2010. P. 167-171.
16. Kisel V.A. Funeral decoration from the Arzhan-2 burial mound: decor, technology, authorship // Camera praehistorica magazine. 2020. No. 3. Pp. 93-122.
17. Kon F. For fifty years. Moscow, 1934. 296 p.
18. Kubarev G.V. Culture of the ancient Turks of Altai. (Based on the materials of burial monuments). Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 2005.
19. Kubarev V.D. Ancient Turkic sculptures of Altai. Novosibirsk: Science, Siberian branch, 1984. 232 p.
20. Ladygina Yu.M. Traditional women's costume of the ethnographic time of the peoples of Sayano-Altai (based on petroglyphs) // Bulletin of the Kemerovo State University, 2014 No. 3-2. P. 31-34.

21. Nechaeva A.S., Nekhvyadovich L.I. Semiotics of national costume in the system of Altai traditional culture // Scientific journal "Costumology". 2020. No. 4.
22. Pesterev E. Notes on the touched residents near the Chinese border, both Russian and other Tatars, and Chinese Mungaks and Soyots, made by Egor Pesterev from 1772 to 1781 // New monthly works. SPb.: 1783. P. 38.
23. PMA 1997 Field materials of the author in the city of Kyzyl. Informant Ochur-ool Alexandra Mannai-oolovna. Born in 1942, Bazhyn-Alaak village, Dzun-Khemchiksky district.
24. PMA 2010: Field materials of the author in the city of Kyzyl. Informant Vyacheslav Oktyabrovich Dongak. Born in 1955 in the village of Khayrakan, Ulug-Khemchik district.
25. PMA 2017 Field materials of the author in the city of Kyzyl. Informant Vasily Bavyshtayevich Kuular. Born in 1962 in the village of Bazhyn-Alaak, Dzun-Khemchik district.
26. Polosmak N.V. Riders of Ukok. Novosibirsk: INFOLIO-press, 2001.
27. Potapov L.P. Clothing of the Altai // Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. 1951. Pp. 5-59.
28. Potapov L.P. Essays on the Life of the Tuvans. M.: Main Editorial Board of Eastern Literature, 1969. Pp. 203-227.
29. Prytkova N.F. Outerwear // Historical and Ethnographic Atlas of Siberia. M-L: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. Pp. 227-328.
30. Rudenko S.I. The Culture of the Huns and the Noinulinsky Kurgans. M-L: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962.
31. Sat-Bril L.Sh. Traditional Outerwear of the Tuvans // The Culture of the Tuvans: Tradition and Modernity. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1989. Pp. 41-50.
32. Suslova S.V. History of the Costume of the Turkic Peoples. Astana, 2011.
33. Sychev L.P., Sychev V.L. Chinese costume. Symbolism. History. Interpretation in literature and art. Moscow: Nauka, 1975.
34. Weinstein S.I. The world of nomads of Central Asia. M.: Nauka, 1991. Pp. 152–206.
35. Yakovlev E.K. Ethnographic review of the foreign population of the Southern Yenisei valley. Minusinsk, 1900.
36. Yatsenko S.A. Several observations on the costume of the early Turks // Turkological collection. Moscow: Eastern Literature, 2011-2012. P. 413-431.